

Изображение войны
1805-1807 годов.

Нравственные истоки
подвига.

Тушин и Тимохин.

Особенности изображения военных действий у Толстого

- **Историческая конкретность** в изображении Толстым войны:
точные даты (июль 1805г. – салон у Шерер, октябрь 1805г. – русские войска заняли села, города эрцгерцогства Австрийского);
- **Многогранность изображения войны:**
 - а) в 1-ой части атмосфера назревания конфликта, во 2-ой – непосредственное столкновение России и Запада;
 - б) расширяется место действия (Австрия), в роман входят новые герои (Александр I, император Франц, Наполеон, Кутузов, Багратион, Багратион, командиры, рядовые);
- **Показ ненужности и неподготовленности этой войны** (отношение к ней Кутузова и солдат).

Сцена смотра при Браунау.

Разговоры солдат, их внешний вид свидетельствуют о том, что **армия не готова к войне, солдаты не понимают ее целей.**

В слова Кутузова автор вкладывает истину: **«...все это уже прискучило ему и ... все это совсем не то, что нужно»**

Сам Толстой считает ее действием *бессмысленным, бесчеловечным.*

Вывод: лишь у правительства были определенные цели в этой войне: оно **вступило в войну из-за боязни распространения революционных идей и желания воспрепятствовать захватнической политике Наполеона.**

Для остальных она бессмысленна и бесчеловечна.

Николай Ростов в бою и о бое.

- *Ура Австрийцы! Ура Русские! Император Александр ура!*

- *И весь свет ура!*

Ключ к пониманию Толстым проблем войны и мира: если военный и штатский, оба думают одно и то же – к чему война?

Постепенное разочарование Ростова, чувство стыда, страх смерти - лишнее подтверждение бессмысленности и бесчеловечности войны.

Плотина Аугеста в мирное время и в военное время.

Вывод:

Изображение войны – «в крови, в страданиях, в смерти» исходит из **народной точки зрения** на сущность войны.

Правителям народов Наполеону и Александру, равно как и всему высшему обществу, мало дела до этих страданий.

Они либо не видят в страданиях ничего ненормального - как Наполеон, - либо с брезгливо-болезненной миной отворачиваются от них - как Александр от раненого солдата.

Особенности синтаксиса Толстого

Сложность, нагромождение синтаксических конструкций.

Это предложение-период:

взаимосвязанность и одновременность действий – особенность стиля Толстого.

Шенграбенское сражение – одна из вершин романа

Шенграбен – судьба русской армии, а значит и проверка нравственной стойкости солдата, «дорога чести».

Именно в этом эпизоде *раскрываются характеры разных людей в критической ситуации*, даются психологические портреты героев.

Образ Жеркова в сражении:

«...силы изменили ему. На него нашел непреодолимый страх, и он не мог ехать туда, где было опасно».

Из-за трусости Жеркова начальство на левом фланге не знает, что делать. Пехота убегает в лес. Гусары идут в атаку. Среди гусар - Николай Ростов, который получает ранение.

По вине Жеркова в Шенграбенском сражении страдает множество людей.

Под огонь попадает батарея Тушина, не знающая, что нужно отступить. Поэтому Тушин храбро бьется до последнего. Здесь же геройски сражается рота Тимохина.

Таким образом, трусость Жеркова приводит к печальным последствиям. **Спасая свою жизнь, Жерков подставляет под огонь сослуживцев.**

Шенграбенское сражение – одна из вершин романа

Образ Долохова:

- Ваше превосходительство, вот два трофея, - сказал Долохов, указывая на французскую шпагу и сумку. - Мною взят в плен офицер. Я остановил роту. - Долохов тяжело дышал от усталости; он говорил с остановками. - **Вся рота может свидетельствовать. Прошу запомнить, ваше превосходительство!**

- Хорошо, хорошо, - сказал полковой командир и обратился к майору Экономову.

Но Долохов не отошел; он развязал платок, дернул его и показал запекшуюся в волосах кровь.

- Рана штыком, я остался во фронте. **Попомните, ваше превосходительство.**

Перед нами показная храбрость Долохова и трусость Жеркова.

Шенграбенское сражение – одна из вершин романа

Образы Тушина и Тимохина

Самоотверженность, отсутствие страха и корыстных мотивов, скромность, мужественность, инициативность.

Настоящее величие, истинный героизм, подвиг – удел обыкновенных людей, простых и человечных, как Тушин и Тимохин. Это сокровенная мысль Толстого, воплощающаяся в героях Шенграбенского сражения.

Мечты и стремления князя Андрея на войне (Шенграбен)

«...ВОТ ОН, МОЙ Тулон...» (осада Тулона – эпизод революционных войн внутри Франции; благодаря тому, что молодой Наполеон руководил осадой этого города, он получил генеральские погоны, известность и славу)

«...я не знаю, что будет потом, не хочу и не могу знать: но ежели хочу этого, хочу славы, хочу быть известным людям, хочу быть любимым ими, то ведь я не виноват, что я хочу этого, что одного этого я хочу, для одного этого я живу.

Вывод: Хотел добиться не только славы, но и «любви людской» честным путем, а не отсиживанием в штабе; но честолюбие играло здесь не последнюю роль.

Мечты и стремления князя Андрея на войне (Шенграбен)

«Князь Андрей оглянул Тушина и, ничего не сказав, отошел от него. *Князю Андрею было грустно и тяжело.* **Все это было так странно, так непохоже на то, чего он надеялся».**

Итог: Он увидел реакцию Багратиона на подвиг Тушина, действительный подвиг и неоцененный. Рушатся мечты Андрея Болконского, его **представление о подвиге оказалось неверным.** Он еще не пришел к новому пониманию подвига, но пережитое за день заставляет о многом задуматься.

Мечты и стремления князя Андрея на войне (Шенграбен)

■ На войне князь Андрей пытается найти большое содержание для своей жизни. Идут поиски высоких духовных ценностей. **Слава, как кажется Андрею, - высокая прекрасная цель.** Но слава возвышает человека «над людьми».

■ **Подлинное незаметно.** Награды (слава, любовь) за подвиг не будет. Награда и есть сам подвиг.

■ **Подлинный подвиг лишен героического ореола.**

■ У Тушина – это подвиг-долг, отсутствие тулонства, действия **вместе с солдатами**, Андрей же пытался быть **«над людьми»**.

Итог – Тушин не мечтал и решил ход Шенграбенского сражения. Князь Андрей мечтал и не решил исхода сражения – **разная сущность подвига.**

Толстым снижается и образ Наполеона в глазах Болконского и читателей, ведь он тоже стоял «над людьми».

■ **В первом томе Андрей Болконский противоречив, этот герой пойдет по линии преодоления эгоистического.**